

Ты почему только сейчас пришёл?! Ммин Сюй едва-едва увернулся от атак нескольких игроков из клана Невозвратных и увидел, как к нему летит тот самый человек в чёрном, с которым он недавно разговаривал в Ижаньтане.

Задержался на минуту, — бросил в ответ Тан Чжуан, взмахнув ножнами и отбросив другую половину игроков, расчистив перед ними небольшую площадку. — Почему ты не ушёл через почтовую станцию? Я не говорил тебе меня ждать.

Не будь так самовлюблён, ещё и ждать тебя? Я бы и рад уйти, но коней и повозок не сыскать, как по-твоему уходить? — Ммин Сюй цокнул языком, выразив Тан Чжуану самую прямую и неприкрытую насмешку.

Сейчас у него были пустые руки, и он мог лишь лавировать в толпе за счет собственной скорости. Воспользовавшись помощью Тан Чжуана, он тут же перевёл дух и принялся подтрунивать над ним, стоя у него за спиной.

Понятия не имею, откуда Случайный Встречный нахватался таких грязных трюков! Подло! Просто до ужаса подло!

Он только что на крыше подскользнулся раз десять, а под конец чуть кубарем оттуда не полетел. Едва-едва, подняв страшный шум, нашёл момент спрыгнуть вниз, так его еще с ног до головы обсыпали гашеной известью. Счастье еще, что глаза у него были зоркие, а руки быстрые, иначе он бы точно здесь голову сложил.

Симуляция данных в Цзянху была невероятно реалистичной. От столь долгого движения на высокой скорости, даже если бы ловкость Ммин Сюя позволила ему держаться, его до предела урезанная, тончайшая выносливость всё равно не выдержала бы. Сейчас у него уже начала убывать шкала здоровья, и если он не передохнет, то действительно погибнет прямо посреди бесконечного бега.

О, а я-то думал, ты полон благородства и решил во что бы то ни стало дождаться меня здесь, — понимающе кивнул Тан Чжуан, и тон его оказался ещё более бесячим, чем у Ммин Сюя. — Маленькие хитрости — дело безобидное, иначе какой же это Цзянху.

Этот самый грязный трюк он слил намеренно, но в чём тут подлость-то?

... — Ммин Сюй исподлобья глянул на Тан Чжуана, криво усмехнулся и презрительно фыркнул. Впрочем, Тан Чжуан сейчас стоял к нему спиной и противостоял членам Невозвратных, а их взаимопонимание равнялось нулю, так что этот взгляд ушел в никуда.

Убить первого человека Цзянху! Ему не уйти!

Невозвратные могучи! Объединим Цзянху!

Один стоял на месте, держа ножны горизонтально, другой сгибался в три погибели, пытаясь отдышаться. Не успели они снова применить свои коронные приемы, как увидели, что неподалеку несется еще одна толпа игроков из Невозвратных, выкрикивающих лозунги прямо на ходу и врывавшихся в кольцо окружения.

Тот самый первый человек Цзянху, о котором они трепяся, это ты? — крайне удивленно покосился на стоящего рядом Тан Чжуана Ммин Сюй.

Ага, похоже, что так, — моргнув глазом, ответил Тан Чжуан.

Ты Дремлющий на Десятилистной Беседке?

Угадай.

Тогда точно нет, — на лице Ммин Сюя читалось чистейшее уныние. Он толкнул Тан Чжуана плечом: — По-моему, они больные на голову, клинический случай.

На этот раз Тан Чжуан не ответил. Толпа игроков из Невозвратных вовсе не собиралась стоять столбом, и в этот момент на них снова обрушилась новая волна атак. Хотя у большинства не было никаких изящных приемов, но, как говорится, мастерство бьет опытом, а кулаки — мастера, так что их мощь по-прежнему оставалась немалой.

Отразив одну волну нападения и мгновенно прикончив камешками нескольких стеклянных игроков, Тан Чжуан подскочил к Ммин Сюю, мимоходом бросил ему пару флаконов с лекарством для восполнения здоровья и невозмутимо произнес:

— Лучше тебе не умирать. Зал Милосердия далековато отсюда, к тому же, если ты не сможешь выполнить условия нашего сотрудничества, я, разумеется, продам тебе эти лекарства по рыночной цене, да еще и возьму небольшую комиссию в качестве платы за то, что нанялся тебя защищать.

Залом Милосердия, о котором он говорил, была точка возрождения в Цзиньлине. Поскольку словосочетание точка возрождения находилось под запретом, Тан Чжуан, будучи NPC, мог называть его только по собственному имени. Ему уже приходилось туго сдерживать целую толпу игроков, поэтому о подобной неблагодарной работе следовало предупредить заранее.

Я же говорю, они больные, у меня нет денег, — завидев, как кольцо окружения ссужается все сильнее, Ммин Сюй, не прекращая заливать в рот целебное зелье, решительно сунул оставшиеся пузырьки за пазуху. Его фигура снова скользнула в толпу легким ветерком, пытаясь прорваться сквозь оцепление к лошадям и повозкам, плотно обложенным в самом центре.

А у тебя есть? — Тан Чжуан подсек подножкой целую шеренгу игроков с неустойчивой

стойкой, после чего, ухватившись за рукоять меча, принялся наотмашь разить направо и налево, грубой силой прорубая клиновидный проход в толпе валившихся с ног игроков. Следом за этим его скорость взмыла до небес, и, ведя за собой острое клинка, словно рассекающий волны черный меч, он ринулся к повозкам и лошадям, окруженным внутри вражеских рядов. — Не отставай!

У меня нет, я беднее всех! — услышав призыв не отставать, Ммин Сюй без малейших колебаний последовал за ним прямо в гущу толпы, не забывая перекидываться с Тан Чжуаном репликами. Получив подпитку зельями и больше не беспокоясь о выносливости, он разогнал свою скорость до предела. И хотя бежал он не так быстро, как Тан Чжуан, зато выигрывал за счет удивительной техники шага: порой один-единственный резкий разворот позволял ему полностью избежать настигавших атак.

Почувствовав движения Ммин Сюя за своей спиной, Тан Чжуан легко и непринужденно улыбнулся. Не меняя движений рук, он незаметно сместил курс в сторону городских ворот.

Невозвратные изначально были сильнейшим кланом, единолично захватившим Цзиньлин. Людей в их рядах состояло множество, и на этот раз погоня за отступником и главой зала Ммин Сюем подняла на уши почти весь клан. Шум стоял невероятный, грохотали барабаны, что до боли напоминало те самые гонки за свиньями, о которых упоминал Ммин Сюй.

Экстремальная раскачка Ммин Сюя была известна всему клану, а оставшись без подходящего оружия, он не только уступал в атакующей мощи новичкам, только что покинувшим деревню новичков, но и обладал совершенно никудышной защитой. Каждый из игроков, участвовавших в преследовании, в глубине души надеялся на удачу — а вдруг повезет сорвать куш и убить этого парня?

И всё из-за слов главы Невозвратных Ли Хугуя: «Убийство Ммин Сюя оценивается в пятьдесят лямов серебра».

Даже в самых смертоносных заданиях Цзянху щедрые награды заставляли игроков идти на риск в надежде испытать удачу. Что уж говорить о погоне за Ммин Сюем, где не было никакой реальной угрозы жизни, а награда при этом сияла вполне осязаемым блеском.

Эй, мастер, с чего это мне кажется, что чем дальше мы идем, тем больше народу, а повозок всё нет? — даже с его изящной техникой шага и высочайшим шансом уклонения Ммин Сюю приходилось несладко. Если бы Тан Чжуан то и дело не возвращался, чтобы прикрыть его от очередной волны атак, он бы, пожалуй, уже давно под градом плотных ударов угодил прямиком на точку возрождения.

Только он сам знал, что этот невероятно высокий процент уклонения от начала и до конца держался исключительно на его собственных навыках микроконтроля, а не на системной технике передвижения, повышающей характеристики.

Непрерывные высокоинтенсивные и сложные манипуляции не только испытывали на

прочность его выносливость, но и требовали постоянного предсказания действий каждого встречного игрока. Не будь у него времени даже на пару слов, он бы наверняка выругался на небеса.

Этот гад Ли Хугуй! Он еще припомнит ему этот должок!

Повозок не вижу, одни городские ворота, — Тан Чжуан взмахнул ножнами, отбивая очередную волну атак вместо Ммин Сюя, и бросил: — Выходим за город или на почтовую станцию? — с этими словами он закинул в рот пилюлю.

В конце концов, он тоже оставался всего лишь NPC, и принимать на себя непрерывные удары толпы игроков в одиночку означало, что ему тоже пора начинать заботиться о выполнении здоровья.

За город! — Ммин Сюй раздумывал всего мгновение и тут же принял решение: — Народу слишком много, сперва оторвемся!

Тогда не отставай.

Ответ Ммин Сюя пришелся как нельзя кстати — ровно к тому, к чему Тан Чжуан всё это время исподволь его подводил. Стоило Ммин Сюю озвучить решение, как Тан Чжуан тут же наклонил острие меча, прокладывая прямой путь к городским воротам.

Членам Невозвратных показалось, что клинок в руках человека в чёрном стал еще острее. Холод, исходивший от этого оружия, заставлял их инстинктивно отступать в стороны — даже при том, что все прекрасно знали: сами по себе ножны не наносят никакого урона.

Вух-вух! — дважды подряд воздух рассек звук летящих снарядов, и вслед за этим две свистящие стрелы почти одновременно устремились прямо в лицо Тан Чжуану.

Хотя свист тетивы был слышен издали, скорость этих стрел оказалась такова, что они преодолели расстояние и оказались всего в каких-то трех футах от Тан Чжуана едва ли не раньше, чем затих звук выстрела.

Стрелы летели под крайне коварным углом, нацеленные аккурат в единственный путь отхода Тан Чжуана, в то время как слева и справа дорогу преграждали игроки Невозвратных. Тан Чжуан мысленно выругался, применил «След без тени»: в тот самый момент, когда полоса внутренней энергии упала до дна, скорость его шагов мгновенно возросла. Сделав резкий прыжок вперед, он между делом пробормотал что-то насчет стоимости лекарств и по инерции закинул в рот пилюлю для восстановления ци.

Две стрелы не достигли цели, но насквозь пробили шляпу одного из игроков и вонзились в каменную стену неподалеку. Это позволило Тан Чжуану найти свободную секунду, чтобы

оглянуться на применившего оружие нападавшего.

Древки обеих стрел отливали темно-коричневым, оперение было угольно-черным и маслянисто блестяло, а хвостовики — украшены золотой нитью. С первого взгляда вещь казалась чертовски дорогой.

Это внутренние дела Невозвратных. Если ты сейчас уйдешь, я могу сделать вид, будто ничего не произошло, — на крыше показался силуэт игрока с длинным луком наперевес. Во взгляде, которым он окинул Тан Чжуана, читалось высокомерие и легкое удивление: — Тот, кто способен увернуться от моей «Техники непрерывных стрел», чего-то да стоит, поэтому я даю тебе шанс.

Ли Хугуй? Так вот кто этот богатей, что швыряется деньгами и устраивает на него охоту, — сообразил Ммин Сюй.

Вопли и обсуждения окружающих игроков Тан Чжуан тоже расслышал.

Убийство Ммин Сюя оценивается в пятьдесят лямов серебра.

Похоже, даже сам Ммин Сюй недооценил ценность собственной шкуры. Впрочем, пятьдесят лямов серебра — деньги огромные, но ему позарез нужно было отыскать Мо Юй Туяньци, иначе в игре он если и не пойдет побираться, то в реальной жизни после увольнения из компании точно протянет ноги.

Этот человек одолжен мне на время. Закончу — верну, а дальше делайте с ним что хотите, хоть убивайте, хоть кромсайте, — Тан Чжуан поднял руку с мечом, отбивая летевшую стрелу, и произнес: — Но сейчас я бы попросил вашу милость не лезть в мои дела.

Если Ммин Сюй потеряет хотя бы один уровень, то в поисках вестей о Мо Юй Туяньци придется ждать до второго пришествия.

Твои дела? — Ли Хугуй рассмеялся от гнева, и две новые стрелы легли на тетиву с легкостью текучей воды, сорвавшись с места стремительными молниями.

<http://bllate.org/book/19420/1901754>